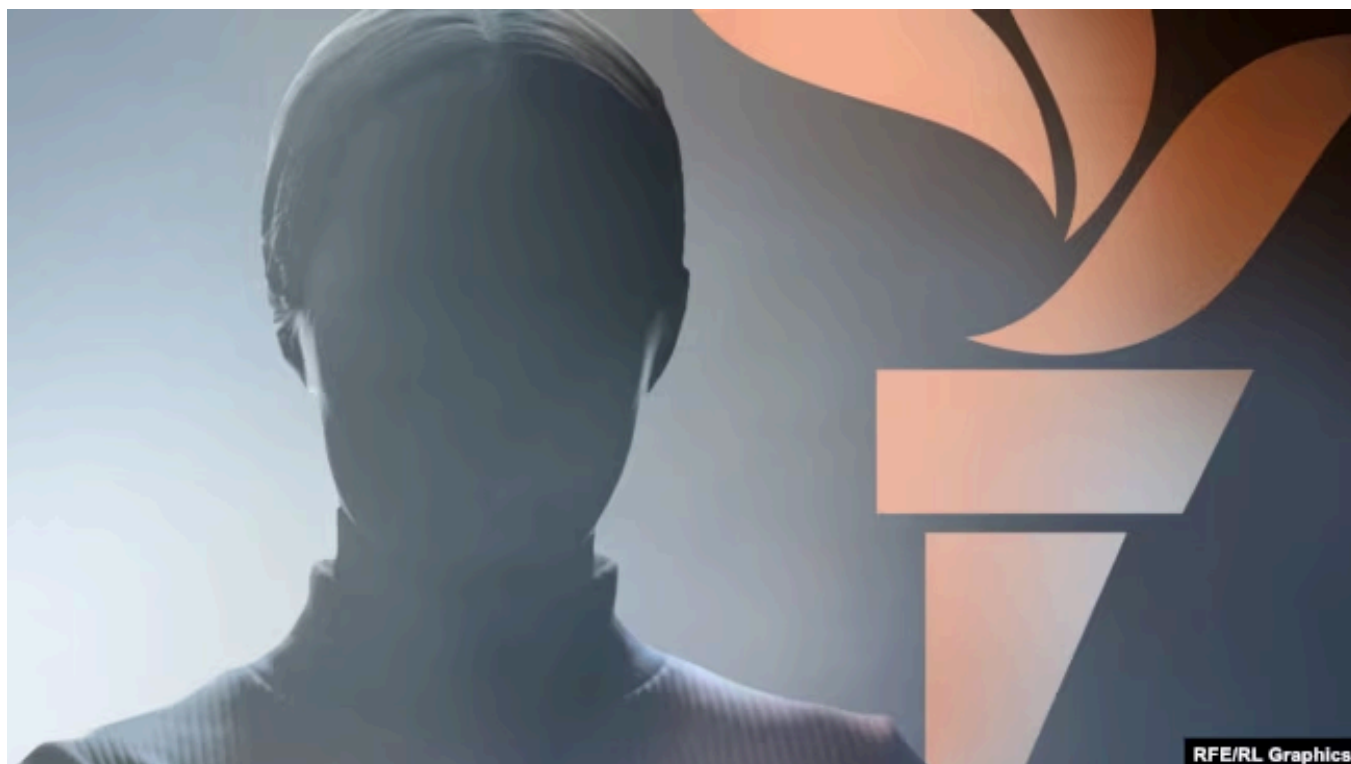

Похороны генерала. Йована Георгиевски – о прощании с Младичем

Йована Георгиевски

09 сентября 2026

 Приоритетный источник в Google

Военный преступник Ратко Младич был приговорён к пожизненному заключению за первый после Второй мировой войны случай геноцида в Европе, преступления против человечности и нарушения законов и обычаев войны. И тем не менее, 7 сентября его похороны в Белграде стали едва ли не крупнейшим массовым собранием в Сербии с момента падения коммунизма в начале 1990-х годов.

Богослужение провёл патриарх Сербской православной церкви Порфирий. Он заявил, что имя Младича останется глубоко в памяти и молитвах большей части "сербского православного народа", который, как добавил патриарх, испытывает благодарность к покойному. Гроб, накрытый сербским флагом, сопровождали военнослужащие в форме, солдаты сербской армии, в которой Младич никогда не служил. Во время войны в Боснии он был командующим вооружёнными силами боснийских сербов, созданными в Баня-Луке в 1992-м, после референдума о

независимости Боснии и Герцеговины, которую боснийские мусульмане и хорваты поддержали, а большинство боснийских сербов бойкотировало.

На похоронах Младича присутствовали высокопоставленные представители власти – почти все, кроме президента Александра Вучича. В то время как Сербия делала шаг, который наверняка серьезно испортит отношения страны со всем регионом, а также с партнерами в ЕС и США, Вучич встречался с президентом Узбекистана, прибывшим в Белград с визитом. Вучич настаивал на том, что Сербия лишь "исполняет волю семьи Младича".

Семья имеет право оплакивать своих близких, даже если те были военными преступниками, ни одно демократическое общество не должно этого запрещать. Однако существует огромная разница между тем, чтобы позволить семье оплакать близкого человека, и тем, чтобы позволить государству создать видимость его чествования. Захоронение и публичное прославление Сербией осужденного военного преступника – не просто очередной эпизод в долгой борьбе страны со своим военным прошлым. Это удар по принципам международного правосудия и самой идее того, за что должно выступать европейское общество XXI века.

“ Это удар по самой идее того, за что должно выступать европейское общество XXI века

Факт геноцида в Сребренице, в ходе которого в 1995 году было убито почти 8000 боснийских мужчин и мальчиков, подтвержден международным судом в Гааге после многих лет судебных процессов.

Младич не признал своей вины. Однако

существуют видеозаписи, свидетельствующие об обратном. Например, есть [запись от 11 июля 1995 года, которую можно найти на YouTube](#). На ней видно, как Младич вместе со своими солдатами входит в этот городок на востоке Боснии. Есть показания свидетелей, заключения экспертов, есть множество документов и выводы суда. И все же спустя десятилетия, несмотря на приговор, прославление тех, кто был ответственен за преступления, создает риск превращения установленных судом фактов в вопрос предпочтений. Послание, которое несут эти государственные похороны, ужасает. Только невероятная сила националистической пропаганды способна превратить человека, ответственного за массовые убийства, в символ национальной доблести.

Похороны Ратко Младича

Помимо геноцида в Сребренице, Гаагский трибунал по бывшей Югославии признал Младича виновным в преступлениях, совершённых во время осады Сараева. Она продолжалась почти 44 месяца и считается самой длительной осадой города в современной истории. Сараево окружено горами, и одна из дорог, ведущих с холмов в город, стала известна как Аллея снайперов. Младич разместил там стрелков, которые вели огонь по мирным жителям. Около 11 тысяч человек, в том числе более 1600 детей, погибли во время почти четырехлетней осады. Младич также признан виновным в преступлениях против человечности, преследовании несербского населения, убийствах, депортациях, насильственном перемещении гражданского населения, нарушении законов и обычаев войны, неизбирательных атаках на мирных жителей, в захвате военнослужащих миротворческих сил ООН и удержании их в качестве заложников.

СМОТРИ ТАКЖЕ

История болезни. Андрей Шарый - о кончине Ратко Младича

Международное уголовное правосудие основано на признании обществами того, что существуют деяния, которые невозможно оправдать никаким флагом, национальной принадлежностью или политическими целями. Когда Сербия решила публично чествовать осужденного военного преступника, она создала опасный прецедент. Ради жертв Сербии, ее соседей и будущего страны необходимо провести четкую границу между тем, чтобы оплакать человека, и тем, чтобы чествовать то, что он представлял. Этого не сделано.

Решение Сербии похоронить Младича с почестями может иметь последствия далеко за пределами страны. Оно посылает опасный сигнал: зверства, совершенные отдельными людьми, могут быть оправданы национализмом, а человек, осужденный за преступления исключительной тяжести, способен вернуться в исторический нарратив в качестве героя. Речь идет и об официальной политике Сербии, которая взяла на себя обязательство не защищать военных преступников, когда выдавала их тому же трибуналу, в том числе Младича. Теперь Сербии необходимо быть честной с самой собой.

**“ Сербии необходимо
быть честной с самой
собой**

По данным сербской неправительственной организации Архив публичных собраний, на похоронах Младича присутствовало около 16 тысяч человек. В Сербии и Республике Сербской есть множество людей,

которые открыто выступали против национализма, признавали преступления, совершенные от их имени, и платили за это большую цену. Одним из них был Срджан Алексич, военнослужащий армии Республики Сербской, которой командовал Младич. Алексича убили в 1993 году в Требинье за попытку защитить Алена Главовича, которого сербские военнослужащие избивали, преследуя мусульман в этом боснийском городе.

В Сербии живут миллионы людей, которые не совершали военных преступлений. Но у них есть моральный и человеческий долг – осудить преступления, которые такие генералы, как Младич, совершали от их имени. В этом и заключается разница между виной и ответственностью. Здесь не должно быть места моральному релятивизму. Не должно быть и аргумента о "двух сторонах", который позволяет каким-то образом растворить геноцид, убийства и преднамеренный террор против мирного населения в тумане войны. Именно поэтому похороны Младича стали таким глубоким моральным и политическим провалом.

Наблюдая за тем, что произошло в Белграде, я испытала глубокое чувство стыда. Не может быть честного европейского будущего, настоящего примирения с Боснией и Герцеговиной и осмысления итогов 1990-х годов, если Сербия продолжит

относиться к военным преступлениям как к предмету национальной гордости. Младича похоронили. Правду о том, что он сделал, похоронить нельзя.

Йована Георгиевски – сербская журналистка

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Этот контент также в категориях

Право автора

Мнения